

Виталий и Татьяна
Саражины

ПОД ЗНАКОМ ЧЕРНОГО АРАХНА

Виталий Саражин

Под знаком Черного Арахна

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

2014

Саражин В.

Под знаком Черного Арахна / В. Саражин — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», 2014

Тень Черного Арахна пала на планету Земля. Привлеченная еще не до конца уничтоженной человеком экологией, с далекого созвездия Центавра в Солнечную Систему прибывает экспедиция паукообразных. В ее задачу входит подготовка благоприятных условий для тотальной экспансии Блистательной Империи и полного уничтожения человеческой расы. Не получив поддержку со стороны земных арахновидных, звездные арахны вынуждены делать ставку на изменников из числа Homo Sapiens, используя для вербовки некоторые особенности их рождения. На территории всех континентов разворачивается тайная борьба за подчинение сознания людей пришельцам и формирование «пятой колонны». В ход идут зомбирование, шантаж, уничтожение неудобных. В самой гуще драматических событий оказываются трое близнецов. От их приверженности традиционным ценностям человеческой цивилизации зависит будущее всей расы. В фантастическом романе «Под знаком Черного Арахна» Виталия и Татьяны Саражиных добро и зло вновь вступают в смертельную схватку, поставив на кон судьбу всего человечества.

© Саражин В., 2014

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого, 2014

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Виталий Саражин, Татьяна Саражина

Под знаком Черного Арахна

Пролог

Первая искусственная инсеминация была успешно проведена еще в 1750 году. С тех пор вспомогательная репродуктивная медицина достигла небывалых высот. Так, в 1978 году на свет появилась первая девочка, зачатая методом экстракорпорального оплодотворения, – Луиза Браун. На сегодняшний день число детей из пробирки во всем мире составляет более 3 млн, и их количество растет с каждым днем во всех странах. Во всем мире с помощью ЭКО рождаются примерно 30 тысяч детей ежегодно.

Из Интернета.

«Ученые... в принципе не способны понять, как зарождается жизнь не только у людей, но в целом у любого живого существа... Если общество не поставит преграду на пути ЭКО, под угрозой окажутся очень важные вещи – идеи гуманизма и единства человеческого общества, наша половая принадлежность, отношения с предками и потомками».

Леон Касс, биолог Чикагского университета, бывший глава Совета по биоэтике при президенте США.

«Да к черту [эту природу]. Давайте построим новые биосистемы, которые нам будет проще понять, так как мы сами их и создали».

Дрю Энди, биолог из Массачусетского технологического института.

Глава 1

Украина, Одесса, 2012 год.

Виктор проснулся с тяжелой головой, – в ознобе. Снова этот сон: пауки, пауки, пауки... Правда, в этот раз они не работали в цехах, лабораториях, не бегали по улицам, а играли на странных музыкальных инструментах, пели и плясали. Каркающие голоса и дикая неритмичная мелодия до сих пор неотлучно сопровождали еще сонного 33-летнего атлетично сложенного мужчину.

Началась вся эта лабуда со снами пару месяцев назад. В тот раз невидимый режиссер показал Виктору город, населенный пауками, которые ездили по улицам на странных машинах, бегали и скакали по некоторому подобию тротуаров, висели на паутине между высокими домами. В воздухе порхали похожие на стрекоз разноцветные летательные аппараты. «Эскурсия» длилась всю ночь. Проснулся тогда Виктор обескураженным, – ну, надо же, такой странный сон... Его реализм просто поражал. Пришлось по старой, перенятой еще от матери, привычке, заглянуть в потрепанный, выдавший виды, сонник. Тот посулил предстоящие неприятности.

Но, наоборот, день прошел на редкость удачно. Неожиданно вызвал к себе генеральный директор промышленного объединения, в конструкторском бюро которого Виктор работал уже не один год замом начальника. После обстоятельной беседы с руководством его назначили главным конструктором. Предшественник, при странных обстоятельствах, так и не вернулся из морской прогулки по Средиземноморью, предпринятой пару недель назад во время очередного отпуска. Уходя от генерального, Виктор обратил внимание на оригинальную заклепку его галстука в виде скорпиона, наносящего удар хвостом.

С тех пор «паучьи» сны стали периодически, раз в два-три дня, посещать мужчину, пугая его реалистичностью. Как-то сама собой стала понятной каркающая речь арахноидов. И вот сегодняшней ночью – «концерт», во время которого огромная самка, похоже, тарантула, пела что-то про высокие чувства и про яйца будущего потомства. Виктор сплюнул, нет, надо что-то делать. Так и свихнуться недолго. Сегодня же надо заглянуть к знакомому психотерапевту. Взглянул на часы, ого, уже пора на пробежку.

В прихожей, возле двери хозяина уже ждал с поводком в зубах, Стронг. Миттельшнауцер окраса «перец с солью» был уже далеко не щенячьего возраста, но пребывал в прекрасной форме. Здоровый образ жизни, не пьет, не курит, в сексе умерен, – вздохнул Виктор. Пока хозяин надевал поверх спортивного костюма легкую куртку, пес в нетерпении перебирал лапами. Наконец, вышли, точнее, выбежали на улицу.

Виктор любил свой город, который считал родным, но главной его, и самой красивой, улицей полагал вовсе не Дерибасовскую, а Французский бульвар. Здесь поселились его родители после приезда из Москвы, здесь он закончил политех, который раскинул свои корпуса в какой-нибудь сотне метров от его дома на параллельной улице. Вот и в это раннее осеннее утро Французский поражал шелестом опавшей листвы под ногами и каким-то своим, чисто одесским, уютом.

На ближайшем перекрестке к бегущему трусцой тандему присоединилась Марина, легко взяв предложенный темп. На ходу кивнула Виктору, а пса успела потрепать по загривку. Стронг радостно запрыгал вокруг женщины, в которой он души не чаял. Собака безошибочно разбиралась в людях. Виктор без судорог не мог вспоминать, как Стронг нагадил в шикарный итальянский сапог очередной подружки, которая заночевала у них дома. И, ведь, никогда не позволял себе отправлять естественные надобности в квартире, да и как попал?! Тогда зареванная Антонина выдвинула ультиматум: «Или я, или он». Ну, что же, Виктор свой выбор сделал и

никогда о нем не жалел. Впрочем, как показали дальнейшие события, Стронг таки оказался прав. Бывшая пассия изрядно попортила потом кровь мужчине.

А вот к бегущей ныне рядом блондинке оба мужика относились исключительно положительно. Правда, и знать они о ней, практически, ничего не знали. Живет по соседству, на той же улице, по утрам бегают, кажется, юрист. По взаимному молчаливому уговору ни Виктор, ни Марина свои отношения, дальше совместной утренней пробежки, не углубляли. «Привет, – привет; пока, – до завтра!», – вот, пожалуй, и все. Вот и сейчас обменялись между собой парой-тройкой слов, в конце пробежки Марина о чем-то пошептала со Стронгом. Пес внимательно слушал женщину, а потом лизнул ей руку. «Ого, ну и ну!», – только и подумал Виктор, поднимаясь на свой третий этаж.

Скромная «двушка» досталась ему от родителей, которые лет десять назад переехали на ПМЖ в дачный домик под Одессой. Предки получили эту квартиру плюс дачу в обмен на московскую квартиру еще в 96-ом. Впрочем, отец был коренным одесситом и часто рассказывал детям о своем детстве, которое прошло в чисто одесском дворике, на углу Балковской и Дальницкой. Об этом дворике писал еще Бабель в начале прошлого века.

Побрившись и быстро позавтракав дежурной овсянкой и зеленым чаем, мужчина тщательно оделся и, сопровождаемый недовольным ворчанием Стронга, вышел во двор. Его «Форд Фокус», припаркованный на стихийной стоянке, выделялся на фоне своих автоколлег только что вымытыми боками и ослепительным блеском отполированных стекол. Рядом, скромно потупившись, с ведром и губкой, стоял соседский пацан.

– Что, Гоша, – опять? – Виктор был в курсе семейных проблем двенадцатилетнего мальчишки. Раз тот моет машину, значит, родители ушли в очередной запой, оставив сына без куска хлеба, не говоря уже о масле. Но у того были свои принципы, он никогда не попрошайничал, – мыл соседские машины, выносил старикам мусор, помогал дворничихе.

– Да, опять, – коротко произнес, не поднимая глаз, Гоша и принял от соседа честно заработанную двадцатку.

– Дядя Витя, а Стронга погулять не надо? – услуга была бесплатной, мальчик мечтал о своей собаке, и вечерняя прогулка с миттельшнауцером была для него своеобразным подарком. Виктор, когда знал о задержке на работе, частенько прибегал к помощи Гоши, не боясь доверить тому свою квартиру. Вот и сейчас он молча протянул ключи пацану и сел в машину.

Через полчаса, преодолев, еще не очень многочисленные в этот утренний час, пробки, он входил в свой кабинет. Работы накопилось немало, на выходе был принципиально новый проект, находившийся на личном контроле самого руководителя производственного объединения. С заказом что-то явно было не так, их КБ разрабатывало только два блока, которые, судя по всему, должны были стать частью установки непонятного предназначения. Даже он, главный конструктор, кроме входных и выходных параметров, не был проинформирован об этом глупе.

Спустя час, от компьютера его оторвал звонок секретарши генерального директора:

– Петр Васильевич приглашает Вас сегодня на ланч.

Поблагодарив женщину, Виктор задумался. Генеральный был не совсем Петром Васильевичем, – потомок российских эмигрантов белогвардейской волны, Питер Григорьевф, лет пять назад прибыл из Соединенных Штатов на предложенную ему владельцами фирмы высокую должность. Руководил он подчиненными, в основном, через своего, прибывшего вместе с ним из Америки, помощника и секретарши. Не баловал личными встречами генеральный и главного конструктора. После назначения Виктор сегодня впервые допускался к «телу». Видимо, речь пойдет о странном проекте. Инженер еще раз склонился над расчетами.

Но ланч проходил совсем не так, как предполагал Виктор. Уютно устроившись в отдельном кабинете фешенебельного ресторанчика, мужчины говорили обо всем, кроме работы. Погода, политика, история и архитектура Одессы... Тон разговору сразу же задал Питер, кото-

рый именно так и попросил себя называть. Только в самом конце застолья, уже во время кофе с превосходным коньяком, генеральный небрежно спросил:

– Как там проект? Еще не закончили?

– Уже на выходе, осталось проверить еще кое-какие расчеты и через пару дней будем готовы к сдаче. Конечно, если бы мы знали о предназначении всей установки, удалось бы избежать возможных ошибок и неточностей.

– Всеу свое время! – Питер предостерегающе поднял обе руки, блеснули миниатюрные золотые запонки в виде паучков с бриллиантовыми брюшками.

Уже позже, возвращаясь домой после работы, Виктор вдруг вспомнил, что заколка галстука генерального тоже «паучья», только вместо платинового скорпиона, виденного ранее, на шелковом эксклюзиве в этот раз красовался золотой тарантул.

Гоша уже ждал у подъезда, и, протягивая соседу ключи, виновато произнес:

– Дядя Витя, это не я, это – Стронг.

– Что случилось? Что он там натворил?

– Вот, – на ладошке мальчишки лежало что-то, похожее на миниатюрнейший фонарик, – Стронг принес откуда-то из Вашей спальни, – Гоша никогда не входил в квартиру дальше прихожей.

– Ладно, не парься, разберусь, – Виктор покатав в руке незнакомый аппаратик размером с флэшку, – получи бонус, и протянул мальчику один из двух огромных бутербродов, уже традиционно купленных на ужин в одной из частных кулинарий возле работы.

После ужина, Виктор, в сопровождении виновато жмурящегося Стронга, прошел в спальню. Так и есть, в отсутствие хозяина миттельшнауцер не только почивал на его кровати, но и ухитрился, взобравшись на спинку кресла, устроить ревизию на платяном шкафу. На полу валялись пыльные подшивки журналов, старый портфель, еще какой-то хлам.

– Где взял? – мужчина протянул собаке незнакомый приборчик.

Реакция Стронга была немедленной, он вздыбил шерсть и залился оглушительным лаем. Затем, рыча, кинулся к шкафу. «Ну и дела!», – Виктор недоуменно покачал головой. Взяв набор инструментов и вооружившись лупой, начал исследование прибора.

Несмотря на незнакомую конструкцию, имеющему образование электронщика, Виктору в течение часа удалось, в основном, разобраться с предназначением прибора. Вывод его обескуражил, – находка Стронга явно выполняла функцию излучателя, параметры которого еще предстояло определить.

Глава 2

Москва, 2012 год.

Рывок. Анна села в кровати. Что это за звуки? Что вырвало ее из сна, причем так резко? Перед глазами все еще колыхались толстые, покрытые грубыми волосами лапы... Опять этот проклятый кошмар! Сон постепенно уходил. Поведя взглядом чуть влево, Аня наткнулась глазами на, смутно видимый в слабом свете наступающего утра, меховой шар, который, к тому же, издавал жуткие угрожающие звуки. Оскалив клыки и прижав к голове уши, прямо ей в глаза смотрел ее кот – Тима. Тимоня, который любил потихоньку пробираться в спальню, несмотря на ее запреты и укладываться ей под бочок, хотя у него было свое очень уютное местечко в коридоре возле тумбочки. Там располагался его домик, весьма, кстати, дорогое приобретение. Возле домика тянулся до самого потолка столб, обвитый веревкой. Это чтобы драть когти, ежели придет такая надобность, а не портить немногочисленную мягкую мебель в квартире. Тима любил свой уголок, но что может сравниться со сном рядом с обожаемой хозяйкой? И, если дверь в спальню оставалась неплотно прикрытой, то утром Тимоню можно было найти уютно спящим рядом с Аней.

Аня с недоумением смотрела на Тиму. Он, что? Скалится на нее, что ли? Такого не может быть однозначно. Тогда что? На кого он шипит? Он так же напуган, как и она. Может быть и он видит этих отвратительных созданий? Каким образом он может видеть это? Хотя, часто ловила себя на мысли, что между ней и котом существует какая-то мистическая связь. Всегда, каким-то образом знала, что хочет кот. Просто смотрела на него и, как бы, понимала. По мере того, как перед ее мысленным взором таяли картины кошмара, кот тоже все больше становился похожим на себя: укладывалась на место вздыбленная шерсть, поднимались торчком уши, спрятались клыки. И взгляд стал привычным – спокойным. Раньше такого с ним не случалось. Необычным поведение кота стало лишь с тех пор, как ей стали сниться эти жуткие сны. Похоже, что все – таки он видит... Но это же невероятно...

– Что же происходит? Неужели это все происходит в реальности? И что теперь делать со всем этим? Да эдак может и «крышу» снести...

Прислушалась к своим ощущениям. Ну, конечно, опять вброс адреналина, все признаки налицо: сердце бешено колотится, мышцы напряглись, как перед броском. Вся – в боевой готовности. Кожа пошла пупырышками. Эта волосатая тварь мало того, что смотрела прямо, казалось, в мозг, так еще и протянуло к ней свои конечности и чуть не коснулось одной из них ее лица.

– Бр-р-р, есть же такая пакость на белом свете! С детства ненавижу пауков! Даже совсем малюсеньких, а тут...

Электронные часы показывали рубиновым цветом 4 часа утра. Москва еще спала. До звонка будильника было пару часов, а вот сна не было ни в одном глазу. Ситуация повторялась. Уже пару месяцев, на протяжении которых, ей не удавалось выспаться и тяготило чувство тревоги.

Анна нехотя опустила ноги на коврик, нащупала любимые пушистые тапочки в виде желтых утят и со стоном поднялась.

– Надо срочно под душ. Сначала сильно горячую, а потом очень-очень холодную... Это поможет. Проверено.

Так. Тщательно растереться, чтобы кровь завибрировала в венах. Полотенце на голову. Ну, как я выгляжу? Посмотрела в зеркало. На нее смотрела симпатичная, кое-кто даже сказал бы, красивая тридцатитрехлетняя женщина. Правильные черты лица, высокие скулы, аккуратный, совсем чуточку вздернутый нос, хорошо очерченные губы. Верхняя губа в виде лука,

знакомые говорят, что пикантно смотрятся. Ну, не знаю. По мне, так губы, как губы. Самые обыкновенные. То, что отображало зеркало, ей, в общем-то, нравилось. Правда, под глазами залегли сиреневые тени. Но от этого глаза вызывающе зеленого цвета даже казались еще ярче. Теперь быстро за фен. Пару движений расческой и совсем коротко остриженные – под мальчика, волосы приняли привычный вид.

Зайдя на кухню, почувствовала прикосновение шелковистой шерстки к своим ногам. Это Тимоня просил обратить на него внимание. Терся об ноги и громко мурлыкал: «Вот, мол, какой я приятный и обходительный. Нужно быстренько меня чем-то вкусненьким поощрить». Пришлось срочно лезть в холодильник за кусочком, специально покупаемой для кота, печеночной колбасы. Продавщица колбасного отдела знала, что первым номером в списке покупаемых у нее продуктов, значится именно колбаса для кота, и только потом идет все остальное.

Быстренько проглотив любимый продукт, кот уставился на нее многозначительным взглядом. «Ну, что там у нас дальше в меню?», – как бы спрашивали его глаза. А дальше шла спецкаша, которая варилась из трех видов круп: рисовой, гречневой и пшеничной. Конечно же, с рыбкой и подсолнечным маслом. Часто, да что там часто, почти всегда добавлялись или тыква, или кабачок (это уж по сезону). Кот занялся любимым делом. Правильно кто-то умный сформулировал понятие «Полное подчинение»: «Это когда человек только встанет, и нет, чтобы заняться своими делами, так сразу же начинает ублажать кота, и только уж потом, после полного окончания этого процесса, занимается своими неотложными делами».

Тиму Аня очень любила. Вообще-то она совершенно не собиралась заводить в городской квартире каких-либо животных, – это сопряжено с определенными трудностями. Но так все получилось...

Как-то вечером, возвращаясь с работы на выходе из станции метро, Аня увидела девочку лет десяти, которая напряженно всматривалась в лица проходящих мимо людей. Руками она прижимала к груди крошечное существо. Это был котенок, совсем еще маленький. Аня улыбнулась парочке и тут увидела, что они направляются к ней.

«Тетя, пожалуйста...». Глаза девочки быстро наполнялись влагой. «Возьмите его себе. Он такой славный. Мне подружка подарила, а мама не разрешила его оставить. Куда же я его теперь?». Котенок, вроде, понял человеческую речь, и поднял к ней свои сизые еще глаза. И столько было там чувств, что Аня не выдержала. «А-а-а, ладно, возьму. Управлюсь как-нибудь». Котенок перекочивал из рук в руки. «Спасибо вам. Я вижу, что вы добрая», – пролепетала девчушка, сверкнув счастливым взглядом, и быстренько побежала, видимо, торопясь домой к своей строгой маме. Аня, перекинув сумку для удобства на плечо, потихоньку пошла домой, прижимая к себе неожиданное приобретение. Котик был даже не рыжий, какой-то розоватый – точь в точь, как ее норковая шапка. «Тима», – решила она. Имя само собой выпорхнуло из ее сознания.

«Теперь, наконец-то, самое приятное», – подумала Аня. Не торопясь, смолола заранее поджаренные до интенсивно-коричневого цвета кофейные зерна на ручной мельнице. Достала из шкафчика джаззу, положила две чайные ложки мелко смолотого кофейного порошка, добавила одну чайную ложечку сахара и добавила немного холодной из-под крана воды, и поставила на маленький огонь. Теперь надо следить, чтобы самое вкусное – пенка, не сбегала на плитку, переливаясь через медный край джазвы. Кофе медленно поднималось шапкой. Успела. По кухне разнесся божественный, ни с чем несравнимым аромат. Так может пахнуть только правильно приготовленный кофе.

Налив в маленькую фарфоровую чашечку благоухающий напиток, Аня села на подвинутую к столу табуретку, и принялась смаковать кофе. Глаза сами собой прикрылись от наслаждения. Она не торопилась – впереди еще уйма времени. Задумалась. Так что же происходит в ее жизни? Отчего с наглой настойчивостью ей снятся эти кошмары с одним и тем же сюжетом? С одними и теми же действующими лицами. Да и не с лицами вовсе. Что стало толчком, спро-

воцировавшим эти сновидения? Только не спроста все это, она чувствовала. Надо бы позвонить братьям, не происходит ли и с ними то же самое? Ведь часто раньше им всем вместе приходилось видеть во сне одно и то же, хоть никто им не верил. Но сами они к этому привыкли и не удивлялись. Ведь они как бы одно целое, но разделенное на три части. Близнецы полны сюрпризов. «Приду сегодня после работы и сразу же позвоню им» – решила она. А, вдруг, что-то да и прояснится.

После кофе мысли приобрели четкость, появилась приятная бодрость. Аня подошла к зеркалу, тронула свои пушистые длинные ресницы тушью, мазнула губы неяркой помадой. Посмотрелась. Ну, вроде, все в порядке. Осталось только одеться и можно выбегать. В одежде Аня предпочитала классический стиль. Одежда должна быть строгой, спокойных тонов и безукоризненно сидеть на ней. Пусть у нее не такой уж обширный гардероб, но все вещи были качественные. Только по – настоящему хорошие вещи могут выглядеть достаточно скромно, но быть при этом удобными и элегантными. Как говорится, лучше меньше, да лучше. Одела брючки, свитерок, так подходящий к ее глазам, сверху накинула легкий плащ. Теперь ноги – в лодочки хорошей кожи, в которой нога чувствует себя комфортно, и – в путь. Поняла на руки розово-рыжего Тиму, на минутку прижала к себе. «Жди, мой хороший, не скучай. Приду, дам тебе вкусенького, и поведу погулять», – пообещала она притихшему Тимоне. Взяла сумочку и вышла, захлопнув за собой дверь. Лифт быстро доставил ее вниз. Стремительно выходя из подъезда, чуть не столкнулась с соседкой, живущей в квартире напротив. Престарелая дама, Валентина Никодимовна, держащая на дрожащих руках такого же дрожащего и старого пекинеса, укоризненно взглянула на нее. «Вот, молодежь, вечно куда-то спешите, сломя голову. Чуть не задавила меня с Пусиком», – пробормотала она своим неприятно дребезжащим голосом. Пусик же смотрел на Аню своими мокрыми внимательными глазами. Недоверчивый к другим людям, он чувствовал симпатию к этой женщине, которая излучала волны добра. Седые волоски на его курносой мордочке смешно дрожали. Извинившись, Аня обогнула эту парочку стариков, и поспешила выйти на улицу.

Оглянувшись, посмотрела вверх, проверяя не забыла ли она закрыть окна на кухне. Хоть и третий этаж, но все же, как говорится, береженого Бог бережет. Жила она небогато, особенно и брать было нечего. Но все же она любила то небольшое, что у нее было в двухкомнатной квартире. Любимый комп, единственная действительно дорогая вещь, принадлежащая ей. Без него она не мыслила своего существования. Тут и общение, на которое в реальной жизни не было времени, и, конечно, тут же можно было найти всю информация, необходимую ей для работы. Скачать, опять – таки, понравившуюся музыку, заказать товары (не было у нее времени для хождения по магазинам), да и не любила она это занятие. Короче, настоящий друг. А так трепетно собираемые еще тетей пластинки? Их тоже не хотелось лишиться. Она любила, придя с работы, забраться с ногами в старое кресло и послушать блюз, или соло трубы. Убедилась, что окно закрыть не забыла, и успокоилась. До метро было совсем недалеко. Очень удобно. Ане было жаль людей, в толчками передвигавшихся пару часов, машинах. Это же надо иметь такие нервы, чтобы ежедневно выдерживать подобную пытку. В метро, конечно, свои прелести. Особенно, в час пик, но Аня – человек весьма пунктуальный, всегда выходила из дома заранее, – не любила опаздывать сама, и не приветствовала эту черту у других.

Аня шла стремительным шагом. Все – таки, что ни говори, а знак Зодиака влияет на человека. Она принадлежала к воздушным знакам, родилась под Близнецами – в конце мая. Это было видно по всему: легка на ногу, – не идет, а, вроде бы, летит над землей. Делает все быстро, одновременно – несколько дел. Старается все сделать аккуратно, чтобы самой было приятно взглянуть на сделанное и порадоваться. Да и планета Меркурий подарила ей много достоинств: тягу к наукам, любознательность, пытливый ум, склонный к анализу. Недаром Аня работала в известном исследовательском институте и работу свою очень любила. Была не последним человеком в лаборатории биогенетики. Ее с самого детства интересовали всякие мошки – блошки.

В то время, как другие девочки во дворе возились с глупыми Барби и Кенами, она могла часами наблюдать за какой-нибудь ползущей букашкой. Вот это было действительно интересно. Там, внизу, была жизнь. Совсем другая, не такая как у нее, но жизнь, полная тайн, которые ей хотелось раскрыть. Целая другая Вселенная. И, потом, они же были живые – эти букашки, не то, что куклы, которые пялили свои неподвижные пластмассовые глаза. Когда подросла до школы, не могла дожидаться, когда будут изучать биологию. Не стоит даже и говорить, что биология была ее любимым предметом, хотя и в точным науках Аня разбиралась очень даже прилично, ведь интересно же. А это – главный рычаг. Как-то все ей давалось легко. Ну, естественно, дальнейший жизненный путь легко можно было предсказать. Конечно же ВУЗ. И только МГУ. Она верила, что только там ей дадут необходимые знания.

Тетя Ани со стороны папы – Ангелина Петровна Строкова, была между прочим, известным профессором биогенетики и занимала ответственный пост заведующей лаборатории в научно-исследовательском институте. Папина сестра была человеком незаурядным, светлым и беззаветно преданным науке. Настолько, что отклоняла все предложения руки и сердца, всю себя отдавая науке. Не заметила мелькнувшую жизнь. Тетя Геля, так и не вышедшая замуж, обитала в четырехкомнатных апартаментах в самом центре города в доме еще дореволюционной постройки. У Ани тепло разлилось в груди при воспоминании о любимой тете, – такого близкого ей по духу человека. Она так много сделала для Ани. Именно она поддержала идею поступления Ани в московский университет, и пригласила сразу всех своих племянников после окончания школы поселиться у нее, чем и воспользовались Аня и Алексей. Виктор же остался в Одессе. Недолго же, однако, пришлось им жить вместе в тетей. Страшный недуг в несколько месяцев «сожрал» любимого человека. Никто не смог помочь тете Геле. Ни самые известные в стране медицинские светила, ни новейшие препараты против страшного недуга. Угасла, как свечка, оставив после себя лишь светлую память. Уже понимая, что не задержится на этом свете, завещала свою квартиру племянникам.

Стуча туфельками по ступенькам, Аня спустилась в метро «Новослободская». За воспоминаниями и не заметила, как добралась. Быстренько спустившись по эскалатору, успела забежать в подошедшую электричку. Толкотни еще не было. Вот через полчаса тут будет такое! А сейчас даже есть свободные места. Села, прикрыла глаза. Она любила ездить в метро, только, если не было давки. Можно было распланировать наступающий рабочий день. За какие дела надо взяться в первую очередь, за какие можно взяться потом. Поезд равномерно потряхивало.

Глава 3

Армения, Гюмри, 102 военная база РФ. 2012 год.

Заходящее солнце уже почти скрывалось за гребнями окружающих гор, когда майор Алексей Строков, немилосердно трясясь в служебном автомобиле по слегка асфальтированной дороге, подъезжал к Гюмри. Позади трудный день, боевые стрельбы танкистов и мотострелков на горном учебном центре «Алагяз». Несмотря ни на что, офицер любил поездки и на высокогорный «Алагяз», и на почти равнинный «Камхут», который в отличие от первого был расположен сразу же за Гюмри.

Это был древний город, – бывший Кумайри, Александрополь, Ленинакан. После распада Союза ему было возвращено название Гюмри, которого город, после закладки на своем самом высоком холме российской крепости, лишился в 1837 году.

Крепость... Автомобиль Строкова как раз подъезжал к ней. Построенная в первой половине XIX века российскими инженерами, она пережила многое, в том числе и мощнейшее землетрясение в декабре 1988 года. Тогда ни один из ее казематов не поддался удару стихии, как, впрочем, и древние казармы многочисленного военного гарнизона, дислоцированного в Ленинакане-Гюмри. Городу повезло меньше, – десятки тысяч погибших, сотни разрушенных зданий... Начавшиеся было в 1989 году, мощные восстановительные работы, в которых участвовала вся огромная страна, постепенно захирели. Союз трещал по швам, начался парад суверенитетов бывших братских республик. Надо ли удивляться, что, когда-то 220-тысячный, второй по численности город Армении, центр ее промышленности, ныне насчитывал менее 150 тысяч горожан?

А мощная 7 гв. Армия, 3-х дивизионного состава, с ракетной и зенитно-ракетной бригадами, с двумя укрепленными районами, имевшая на вооружении, в том числе, и ядерное оружие, ушла с территории Армении. На базе 127 мсд была сформирована 102 военная база России. Строков усмехнулся. Ему, как профессионалу, тем более, командиру батальона, в отличие от многих, было понятно, что 5-ти тысячный контингент российских войск, даже при наличии большого количества вооружения, в т. ч., и МИГов, зенитно-ракетных комплексов С-300, играл больше политическую, чем военную, роль. Этакая заноза в жопе некоторых хитроумных соседей России.

В свои 33 года Алексей не мог похвастать стремительной военной карьерой. С десятков лет назад, тогда еще перспективный, старший лейтенант Строков отказался бросить свой взвод, состоящий из молодых «срочников», в лобовую атаку на хорошо вооруженных и превосходящих числом чеченцев. До трибунала дело не дошло, но с третьей звездочкой пришлось распрощаться. А должность, ну что должность? Еще в советские времена среди молодых офицеров была популярна поговорка: «Меньше взвода не дадут, дальше Кушки не пошлют». Время показало правоту молодого офицера, стала применяться другая тактика, более приемлемая для ведения локальных боевых действий в горах. Был отстранен от должности высокопоставленный генерал, на совести которого были сотни и тысячи погубленных по дурости жизней. Но военная карьера рухнула, казалось бы, безвозвратно. Впрочем, Алексей никогда не жалел о принятом тогда решении, – до сих пор он получал письма из всех концов России от своих бывших подчиненных. Живых, а не ставших «грузом 200» по милости генерала, любимой фразой которого была: «Я своих решений не меняю!». Оставленный служить на Кавказе, Строков участвовал во многих боевых столкновениях, был участником событий 2008 года в Южной Осетии. В результате, – стал более активно продвигаться по служебной лестнице, получать, в т. ч., и досрочно, воинские звания.

В штабе базы, куда Алексей заглянул на минутку, было уже безлюдно. У оперативного дежурного уточнил обстановку, – все было спокойно. Можно было отправляться домой, в почти холостяцкую квартиру. Сюда, в Гюмри, Татьяна с детьми наезжала с детьми из Москвы, по настоянию мужа, только от случая к случаю. Скитания по гарнизонам, смена школ уж никак не способствовали успехам в учебе их детей, погодков Виктора и Анны, названных так в честь своих дяди и тети. Так что домой можно было не торопиться. Правда, на ужин сегодня, у изрядно проголодавшегося Строкова, были собственноручно приготовленные армянское национальное блюдо – ламаджо.

Зайдя в квартиру и переодевшись, офицер быстро накрыл на стол. Ламаджо, эти постные тончайшие лепешки с уникальной начинкой, своим видом и запахом вызвали обильное слюновыделение. Неафишируемым хобби Алексея была кулинария. Если выпадал свободный часок, и было соответствующее настроение, то, вооружившись поваренной книгой, он баловал всю семью, а то и друзей, каким-нибудь эксклюзивным блюдом. С некоторым колебанием на стол была водружена, привезенная из Нагорного Карабаха знакомым, бутылка тутовой водки. Впрочем, на завтра, воскресенье, все равно был спланирован, не столь частый ныне, выходной. А сегодня ждала еще свежая, только недавно перекачанная из Интернета, электронная книга.

После ужина и звонка в Москву, просмотра информационных программ по ТВ и электронной почты, Строков так и уснул с ридером в руках.

Проснулся он глубокой ночью. Опять этот дурацкий сон. Опять он, во главе смешанного отряда людей и огромных пауков, штурмует вражеские позиции, обороняемые всякой инопланетной нечистью. В этот раз врагами были змееподобные существа, вооруженные диковинным стрелковым и лучевым оружием. Впрочем, и отряд Строкова имел на вооружении нечто невообразимое. Правда, сам командир отстреливал противника из самого обычного «калаша» с подствольником. После победоносного боя к нему, как всегда, подошел паук, выше человеческого роста, весь обвешанный оружием, и дружески положил свое волосатое щупальце Алексею на плечо, что-то одобрительно прокаркал. «Однополчанин», блин. Еще на заре своей двухмесячной сновидческой эпопеи Алексей, даже не будучи специалистом по арахноидам, идентифицировал «соратника», как гигантскую фалангу. Помогли в этом «забавы» некоторых молодых солдат, которые, изловив скорпиона и фалангу (а ими, особенно на полигонах, местная фауна изобиловала), сводили их в поединке «один на один» в закрытой стеклянной банке.

Как бы там ни было, спать уже не хотелось. Немного почитав в постели, ровно в 5.00, по уже давно установленному порядку, Алексей встал. Зарядка, душ, чистка зубов, бритье... Хотел было, как всегда, приготовить свою неизменную утреннюю овсянку, но вспомнил, что друг, Игорь, просил не завтракать, обещая угостить чем-то экзотическим. Сел за ноутбук.

Чуть позже, одевшись в «гражданку», вышел на улицу. Утренний осенний Гюмри был очень привлекателен, – в багряные и желтые тона оделись деревья, чистейший горный (все же больше 1500 метров, напомнил себе Алексей) воздух приятно бодрил. На углу его уже ждал Игорь. Подполковник Елисеев был военным контрразведчиком и уже в течение нескольких лет обслуживал военную базу:

- Привет, надеюсь, не завтракал?
- Здравствуй, ну, ты же предупредил. И в чем фишка?
- Сейчас поймешь.

Пройдя пару кварталов, друзья спустились в, источавший вкусные запахи, полуподвалчик. Подошел хозяин, приветливо поздоровался по-армянски с Игорем, представился Алексею: «Ашот». Усадил за один из немногочисленных столиков, смахнул с поверхности несуществующие крошки и ушел на кухню.

- Скоро будет и сюрприз, – засмеялся Игорь, – ты же хаш никогда не пробовал.
- Не пробовал, хоть я здесь уже почти год. А ты-то откуда знаешь?

– Недооцениваешь ты нашу службу, – пару недель назад сам же говорил, что не можешь понять, как можно есть горячий холодец! Вот сейчас и попробуешь.

Появился хозяин с подносом, на котором дымились паром и одуряющим запахом две глубокие тарелки, лежали лаваш и гора разной зелени. Завершала нехитрый натюрморт запотевшая бутылка водка. Сервировка стола заняла пару минут, и вот Игорь уже разливает водку в большие рюмки. Алексей был ошарашен:

– Слушай, ведь еще и семи нет! Какая водка в такую рань?!

– Ну, во-первых, хаш едят только рано утром, мы уже и так припозднились, а во-вторых, нас здесь просто не поймут, если мы его съедем без водки. Да ты не волнуйся, при такой закуске градусы просто не ощутишь. Наслаждайся жизнью, у тебя, ведь, сегодня выходной.

После короткого тоста («Болтать некогда, хаш надо есть горячим», – прокомментировал Елисеев) принялись за еду. «Да, это что – то», – признался сам себе Строков, с аппетитом поглощая обильно приправленное чесноком и специями блюдо. Плотный завтрак занял от силы полчаса. Как и обещал Игорь, водка, действительно, практически, не ощущалась. К друзьям подошел, довольный реакцией гостей на завтрак, Ашот и на хорошем русском заметил:

– Конечно, хаш можно съесть и в Ереване, и в Ванадзоре, но мало туда положить хорошую говядину, главный секрет – в воде. Только на нашей горной, гюмрийской, воде можно приготовить настоящий хаш.

Поблагодарив хозяина и расплатившись, Строков и Елисеев вышли на улицу. Здесь их уже ждал выдавший виды «Фольксваген-Пассат», за рулем – пожилой армянин.

– Карета подана, – Игорь сделал широкий жест, – Как и договаривались, едем в Эчмиадзин. А Генрих будет нашим гидом, он – историк.

– Как-то неудобно обращаться к старшему без отчества, – садясь в машину на заднее сиденье, заметил Строков.

– Можно и с отчеством, – ухмыльнулся Генрих, – зовите меня – Генрих Сережаевич.

– Наверное, – Сергеевич, – осторожно уточнил Алексей, который уже, впрочем, несколько привык к экзотике имен, которые некоторые местные жители, ничтоже сумняшеся, присваивали своим отпрыскам. Он вспомнил свое отетерение, когда один из вольнонаемных базы представился Нельсоном, а другой – Пушкиным.

– Нет-нет, именно – Сережаевич, – расхохотался Генрих, – папу звали – Сережа. Ну, и в паспортном столе заморочивались не долго. А меня хотели назвать Гарегин, в честь деда, – наше исконно армянское имя, но мама настояла именно на Генрихе, в честь Гейне. Она у меня – филолог. Дед до сих пор обижается.

– Дед? – удивился Строков, – А сколько ж ему лет?

– А кто ж его знает, – пожал плечами Генрих, – родился, судя по всему, в Первую мировую. А тогда армянам было не до записи новорожденных, турки вырезали целые деревни. Так что дедушке – под сотню. Живет в горах, ест козий и овечий сыр, не откажется и от хорошего шашлыка, пьет вино, чачу. А вот табак и коньяк и на дух не переносит.

Историк оказался прекрасным рассказчиком, и полутарочасовый путь до Эчмиадзина промелькнул незаметно.

– А вот и «место сошествия Единорожденного», так с армянского переводится Эчмиадзин, – заметил Генрих, входя с друзьями на территорию древнего собора. – Здесь, по легенде, Христос сошел с неба с огненным молотом в руках и указал место для постройки собора. В 303 году, на месте древнего языческого храма, и была заложена церковь. Здесь – резиденция армянского патриарха – католикоса всех армян. Ныне это – Гарегин Второй. А вон там, подальше – его дворец. А у входа в резиденцию католикоса, видите, – «ворота Трдата». Хотя они многократно перестраивались, но в их основании сохранились каменные блоки IV века. Полагают, что на месте этих ворот размещался дворец армянских царей.

Экскурсия продолжалась несколько часов. Осмотрели и музей, и древние хачкары (каменные стелы с резным изображением креста, – Авт.). В том числе, и, установленный недавно, современный хачкар – жертвам геноцида 1915 года. А в конце Генрих познакомил их с одним из местных священнослужителей, своим дальним родственником. Сурового вида старец внимательно осмотрел гостей. Надолго задержал взгляд на Строкове, спросил:

– Русский? Крещен?

– Украинец, одессит. Крещен, – кратко ответил Алексей, несколько удивленный повышенным вниманием к своей особе.

– А, – русский, украинец, да какая разница? – махнул рукой священнослужитель, еще раз всмотрелся, – вот аура у тебя необычная. Будешь дома, зайди в церковь, где крестили. К батюшке обратиться, да и не к этим вашим современным, толстомордым. Найди достойного, пусть поговорит, выслушает тебя. Странно, очень странно...

Ретроспектива – 1.

Сатурн, борт космолета «Скорпион», 2001 год по земному исчислению.

Вот уже несколько лет, скрываясь от любопытных взглядов землян в кольцах Сатурна, космический крейсер-лаборатория из далекого созвездия Центавра вел напряженную поисковую и научно-исследовательскую работу на третьей планете Солнечной системы. Объектом исследования она была выбрана отнюдь не случайно, – лучшие Аналитики центаврийцев, после многолетних споров, обработки первичных данных на мощнейших компьютерах, пришли к единодушному мнению, что Земля, как называли ее аборигены, является наиболее перспективной целью экспансии Блистательной Империи на ближайшие столетия.

Тим Рар, Капитан-Аналитик крейсера, задумчиво потер голову верхними конечностями. Экспедиция, успех которой, казалось бы, был предопределен, ныне находилась на грани провала. Преодоленные более четырех световых лет, огромные ресурсы, затраченные на ее снаряжение, – все Черному Арахну под хвост! Кто бы мог подумать, что на этой планете эволюция пошла по странному пути и вместо того, чтобы выбрать в качестве венца творения паукообразных, остановила свой выбор на этих странных существах. Капитан возмущенно сжал все свои восемь конечностей в один кулак. Черный Арахн бы побрал этих четырехногих!

Каждую декаду космический челнок центаврийцев посещал Землю и доставлял оттуда образцы флоры и фауны. Что касается фауны, то упор в самом начале, был, естественно, сделан в пользу паукообразных. И что же? Тим Рар не мог сдерживать возмущения, – ни один из более 60-ти тысяч существующих и исследованных земных восьминогих по своему интеллекту и не приближался к уровню этих четырехногих уродов. И, естественно, не мог поддержать в полной мере экспансию на планету своих собратьев из Центавры.

Все усложнилось. Вывод Имперского Аналитического Центра, куда постоянно поставлялась информация с корабля-разведчика, был однозначен, – ставку придется делать на коллаборационистов из числа четырехногих. Так называемых гомо сапиенсов.

Но и тут центаврийцев ожидало разочарование, – ни один, из более чем тысячи изъятых с планеты землян, не был в полной мере восприимчив к гипнодействию, их мозг неизменно отторгал чужеродные импланты. Более того, – тут Капитан вспомнил с каким омерзением и страхом эти четырехногие реагировали на появление перед ними членов экипажа «Скорпиона». Причем, – и самцы, и самки. Какие уж тут союзники...

И это при том, что военный вариант экспансии исключался. По мнению самых маститых Аналитиков, земляне, несмотря на значительно более низкий уровень вооружений по сравнению с центаврийцами, могли оказать серьезное сопротивление захватчикам. И что самое странное, они, несмотря на то, что веками в перманентных войнах истребляли друг друга миллионами, могли (во всяком случае, так считали лучшие умы паукообразных) перед лицом внешней угрозы объединить свои усилия и тогда... Ядерное оружие, Черный Арахн их побери, – Тим Рар вспомнил, что оно сделало с его родной планетой. Спасением для цивилизации Арахнов могла стать Земля, с ее еще пригодными к существованию природными условиями, ресурсами и многими миллиардами потенциальных рабов. Планета, не тронутая боевым атомом.

Капитан нажал кнопку на консоли управления, и в центр управления, громко стуча конечностями, вбежал Низший, в знак повиновения прижался к полу. С отворачиванием глядя на него, Тим Рар каркнул:

– Данные по последней группе этих уродов, быстро! И начальника лаборатории!

– Есть, краг, – посыльного как ветром сдуло.

Через несколько минут в центр вразвалочку, качаясь на тонких ногах, вошел Главный Лаборант с папкой файлов под мышкой. Тим Рар терпеть не мог этих высоколобых ученых из числа островных арахнов, но без них – никуда!

– Докладывай! Что нового?

– Кое-что есть положительное, – промямлил Лаборант, старательно избегая почтительного обращения «краг» к этому тупому вояке, непонятно каким образом ставшим Капитаном-Аналитиком самого современного космического крейсера Блистательной Империи, – образец номер 1213 не отторг наши импланты.

– И ты молчал? – взревел Тим Рар и, с трудом обуздывая желание ударить подчиненного ядовитым хвостом, приказал, – подробный доклад мне на стол!

Глава 4

Украина, Одесса, 2012 год.

Андрей Петрович уже заканчивал сбор айвы в своем небольшом садике, когда услышал позади себя быстрые шаги жена. Оглянулся. Несмотря на свои 60 с гаком, загорелая Елена Семеновна передвигалась быстро, да и выглядела вовсе не по-старушечьи. А ведь в 96-ом московские врачи, в том числе, и маститые, и гроша ломаного за ее жизнь не давали. Редкое заболевание легких... Только один, убеленный сединой, но обойденный научными степенями, терапевт еще старой довоенной школы посоветовал: «Везли бы вы ее к морю, зачахнет она здесь, в Москве». Решение было принято быстро, – ехать в Одессу, родной город Строкова. Но садиться на головы родителей, которые жили в двухкомнатной полуразвалюхе на Молдаванке было негоже. Довольно быстро был найден вариант размена: 3-х комнатная московская квартира – на одесскую «двушку» с довеском в виде небольшой дачи под Одессой.

На несколько месяцев растянулась процедура увольнения в запас самого полковника Строкова, который занимал в Управлении военной контрразведки ФСБ далеко не последнюю должность. Сложнее было решить вопрос с близнецами, которые в этом же году заканчивали среднюю школу, – тройня в семье Строковых родилась в 1979 году. Старший на несколько минут других, альфа-близнец, Алексей бредил военной карьерой и готовился поступать в Московское училище, бэта-близнец, Анна уже видела себя студенткой престижного МГУ, и только самый младший, Виктор готов был ехать куда угодно, лишь бы там был технический ВУЗ. Альфа-, бэта- и гамма- близнецами своих отпрысков старшие Строковы называли вначале шутя, но детям это понравилось, и со временем, обращая друг к другу, они стали избегать полных имен.

Проблему помогла решить бездетная сестра Андрея Петровича, Геля, которая с удовольствием приютила двух племянников в своей квартире, а младший, Виктор, отправился с родителями в родной для многих поколений Строковых приморский город. Близость моря, ежедневные прогулки к нему совершили чудо, – Елена Семеновна, практически, забыла о своем недуге. А когда, спустя несколько лет, они поселились окончательно на даче, оставив Виктору свою квартиру, всерьез увлеклась своим огородом и садом. К ней с удовольствием периодически присоединялся и муж, который продолжал возглавлять службу безопасности одной из одесских фирм, и почти ежедневно отправлялся в город на своем, выдавшем виды, но тщательно отреставрированном, «Форде Таунусе».

Жена подошла к Строкову с пучком зелени в руках, которую впопыхах забыла оставить на веранде:

– К нам едет Виктор, через пару часов будет.

– О, это хорошо! Как раз к обеду! Чем кормить будем?

– Ну, у нас запекается курица, сделаю пюре, будут салаты и пирожки с творогом. А на ужин, если он останется, что-нибудь придумаем.

– Если останется на ночь, это хорошо, пообедаем по полной программе!

– Ага, знаю я вашу полную программу! Тост за тостом, а ему завтра – за руль. Да и тебе уже пора подумать о своей печени и поджелудочной, – и Алла Семеновна побежала на кухню.

Уже в 13 часов «Форд Фокус» Виктора въезжал во двор. Первым из машины выпрыгнул Стронг, который обожал поездки на дачу и не только из-за вкусовых, которыми его там с любовью потчевали. Освободившись из объятий хозяев, миттельшнауцер побежал нюхаться с огромным котом Фунтиком, который весил ну никак не меньше полупуда. Их отношения были, в основном, дружественными, но, периодически, пес должен был подтверждать свой статус

почетного гостя. Поприветствовав кота, Стронг бросился оббегать участок, щедро метя свою территорию.

Поцеловав мать и пожав руку отцу, Виктор отправился мыть руки, – порядок у Строковых не менялся в течение всей их совместной жизни: сначала гость должен быть накормлен, а затем можно было переходить и к другим вопросам.

Во время вкусного обеда, сопровождаемого дегустацией молодого домашнего вина, Елена Семеновна пыталась вызвать сына на откровенный разговор по самой животрепещущей для нее теме, – когда уж гамма-близнец, наконец, женится. Виктор отшучивался, ссылаясь на незамужнюю, старшую его аж! на две минуты, сестру Анну. После обеда Строков младший предложил отцу прогуляться по саду:

– Есть разговор, надо посоветоваться, – затем, уже выйдя из дома, протянул Андрею Петровичу, найденный накануне в своей квартире, миниатюрный приборчик, – Как ты думаешь, что это такое? Нашел у себя в спальне.

– Ну, надо бы показать экспертам, – внимательно рассмотрев находку, заметил отец, – так, навскидку, учитывая месторасположение прибора, можно предположить, что это «жучок» какого-то нового поколения. Во всяком случае, мне ничего подобного в моей практике не попадалось.

– Я немного в нем поковырялся, это, скорее всего, какой-то излучатель.

– Излучатель? Ну, надо же! И что надо излучать на инженера, пусть даже, главного конструктора? Вы для «оборонки» там ничего не строите?

– Да нет, хотя сейчас работаем над довольно странным заказом.

– А ничего необычного в последнее время у тебя в жизни не происходило? Ты хоть и бываешь у нас нередко, но всегда на вопросы отвечаешь своим обычным: «Да все нормально!».

– Да ничего особенного, рутина. Вот, разве что, – Виктор рассмеялся, – уже пару месяцев снятся пауки, причем, не наши, земные, а какие-то огромные, инопланетные, что ли. И вкратце рассказал отцу содержание снов.

Против ожидания, Строков старший отнесся к рассказу сына вполне серьезно. Подумав, предложил:

– Ты оставь эту штуку мне. Воспользуюсь старыми связями, отдам на экспертизу. Думаю, через пару недель что-то прояснится.

Вторую половину дня Строковы в полном составе провели в саду и огороде, убирая остатки урожая и перекапывая землю. Стронг и Фунтик активно «помогали» хозяевам, носясь друг за другом и разбрасывая собранные кучи листьев.

Наутро, в понедельник, отец и сын, каждый на своей машине, отправились в город. Заехав в офис и уточнив обстановку, Андрей Петрович отправился в парк, где была накануне назначена встреча с бывшим подчиненным. Пути Строкова и тогда еще старшего лейтенанта Осипенко пересеклись еще в советские времена, когда молодой офицер начинал службу в особом отделе КГБ одной из мотострелковых дивизий Закавказского военного округа. Начальником этого отдела был тогда Строков. Сейчас же, уже полковник, Осипенко занимал ответственную должность в Службе безопасности Украины.

Обменявшись рукопожатиями, бывшие коллеги стали прогуливаться по аллеям парка. Под ногами шуршали падающие листья, на скамейках сидели молодые мамы с детскими колясками и женщины постарше с вязаниями, владельцы собак выгуливали своих питомцев. Все настраивало на тихую неторопливую беседу. Обменялись семейными новостями, поговорили о погоде. Затем, не вдаваясь в особые подробности и не желая впутывать сына, Андрей Петрович попросил Осипенко организовать экспертизу неизвестного прибора. Покачав в руке миниатюрное устройство, тот спросил:

– Что, неужели ваша фирма стала объектом промышленного шпионажа? Вот уж не подумал бы, что в этой сфере так уж обострилась конкуренция.

– Да нет, Сергей, это скорее личный вопрос. Если можно, проведи экспертизу неофициально.

– Хорошо, Андрей Петрович, сделаем. А теперь приглашаю на чашечку кофе, не так уж часто мы с Вами встречаемся.

И, дружески беседуя на отвлеченные темы, приятели направились в ближайшее кафе, которыми ныне была переполнена вся Одесса.

Спустя несколько дней Осипенко позвонил Строкову и предложил срочно встретиться.

– А приезжай ко мне, я сейчас на даче, да прихвати водителя, ты еще не пробовал мою айвовочку, а за рулем пить негоже, хотя тебя вряд ли кто будет штрафовать, – пригласил тот.

Спустя два часа, отдав должное напитку, собственноручно приготовленному Строковым и стряпне Елены Семеновны, гость и хозяин уединились в гостиной.

– Андрей Петрович, – начал разговор Осипенко, – ситуация серьезная. Наши специалисты провели экспертизу вашего устройства. Вывод однозначный, это – излучатель. Но, когда попытались извлечь сам генератор излучения, он саморазрушился. Но и это не самое главное. При изготовлении устройства были использованы материалы, не занесенные в таблицу Менделеева.

Глава 5

Москва, 2012 год.

Даниил легко взбежал по ступенькам. Двери загодя угодливо раздвинулись перед ним, выпуская в монументальное здание родного научно-исследовательского института. Машинально взглянул на электронные часы, приютившиеся почти под самым потолком, и отметил, что был, как всегда, заранее. Двадцать минут до начала рабочего дня. Оставив пропуск на вахте, прошел по направлению к лестнице. Он избегал, если была такая возможность, лифтов. Никто и не подозревал, что есть у него такой пунктик – боялся он ими пользоваться. С трудом удавалось скрывать эту фобию. Засмеют. Здоровый мужик в расцвете сил, и на тебе... Но ничего не мог с собой поделать. Едва входил в лифт, – на него обрушивалась паника. Смешно, но он полностью зависел от какого-то примитивного поднимающего и опускающего механизма. Ему казалось, что обязательно эта коробка рухнет, как только в ней окажется именно он – Даниил Серецкий. Как только оказывался внутри, то сразу покрывался с ног до головы липким холодным потом, что только усугубляло его состояние. Очень чистоплотный, душ принимал, непременно, два раза в день, – перед работой и вечером – перед сном. Едва только, мигнув лампочками, лифт начинал движение, сердце Даниила подскакивало к горлу, намериваясь протиснуться сквозь плотно сжатые зубы, и выскочить вон. Приходилось закрывать глаза и просто просить мысленно: «Ну, давай, давай, скорее уже...». И выходил из него неприятно мокрым и обессиленным.

Без труда поднялся на шестой этаж. Здоровье позволяло. Сказывались занятия спортом. Удовольствием было погонять по корту с ракеткой в руке, в свободное от работы время, – в тридцать четыре года сил полно. Легким пружинистым шагом дошел до дверей. Глаза привычно скользнули по табличке – «Лаборатория биогенетики». Порывшись в портфеле, достал ключи и отпер двери. Этот процесс каждое утро подтверждал, что он являлся заведующим этой лаборатории. Он один имел право открывать утром двери, а вечером самолично их закрывать. Помещение лаборатории состояло из трех комнат: среднего размера помещение, где сотрудники могли заняться документацией, дальше шла, собственно, лаборатория с рядами стоек, с поблескивающими на них приборами и рядом лабораторных столов, и наконец, его кабинет, хоть маленький, но уютный. В помещениях пока стояла тишина. Но уже через несколько минут появится пунктуальная Анна Рябинина – старший научный сотрудник. К ней он испытывал симпатию и даже, может быть, более сильные чувства. Его тянуло к ней. Хороша собой, умна, чем отличалась от большинства окружавших его женщин. И что самое главное – прекрасный работник, преданный делу. Отдавала всю себя науке, благо, не обременена была мужем и детьми. Следом за ней впихнет свое расплывшееся тело Мария Степановна, – научный сотрудник. Не понятно, зачем было лезть в науку этой клуше? Ни ума, ни способностей. Протирает юбку сколько уже десятилетий. Просиживает на работе положенное время, да и только. Никакой пользы для дела. Одни только мысли в голове: дети, внуки, что им приготовить, и тому подобная чепуха. Да еще болячки, о которых она может самозабвенно токовать часами. Да и вообще, дама склочная, неприятная, – амеба белесая.

Марина, тоже – не подарок для лаборатории. Вертихвостка та еще. Младший научный сотрудник. Одно в ней хорошо – смотреть на нее приятно. Высокая натуральная блондинка с длиннющими ногами. Молодая, – всего-то, двадцать три. Ничего поручить нельзя. В голове полный хаос. Всегда так все перепутает, что исправить тяжелее, чем заново сделать. Еще не замужем. Не торопится взваливать на свои плечи обязанности. Эта сама, кого хочешь, запряжет, да еще и погонять будет.

Эдуард, тот хоть и со сволочным характером, всегда злобный, ехидный, но главное, работник толковый. Эрудит. Игорь Самохин – балагур и хохотун, ходок по женщинам, – ни одной юбки не пропустит. А работник из него, так себе, – средненький. Вот с такими людьми приходится работать изо дня в день. Впрочем, коллектив не лучше, но и не хуже, чем в других лабораториях. Среднестатистический, можно сказать, коллектив. И того немного, и другого. Где найдешь такой, чтобы были все сплошь умницы и умники?

А вот заведовал этой лабораторией, по его непоколебимому мнению, совсем неординарный человек. Можно даже сказать – неординарная личность. Вот так и не иначе. Самый молодой завлаб во всем институте. С большим перспективным ростом – это он знал. Иначе быть не могло.

То, что он не такой, как все, Даниил понял еще в детстве. Он точно был лучше других. Умнее, способнее. Да и родители все время твердили о том, какой он одаренный. Семена упали на благодатную почву. Сын известных всей Москве, да и не только, медиков, воспитан был гувернанткой с высшим педагогическим образованием, а по второму образованию – психологом. Родители ничего не жалели для единственного чада. У него было все, чтобы стать эрудированным. В его детской комнате шкафы были забиты всевозможной литературой. Различные энциклопедии, вся художественная классика – все было для него одного. И он оправдал надежды родителей. В школу, естественно, пошел не простую, а специализированную – с углубленным изучением английского и с математическим, к тому же, уклоном. Как и ожидалось, закончил ее блестяще – с золотой медалью. Ну, а потом, с таким-то образованием ничего не стоило поступить в любой ВУЗ. Выбрал МГУ. Подготовка приличная, поскольку преподавательский состав – очень сильный, да и престижно было там учиться. То, что будет поступать на биофак, решил еще в девятом классе. И вот почему... Родителей часто приглашали на различные международные симпозиумы за границу. Вот и в то лето тоже надо было ехать в Таиланд. Они поехали, прихватив с собой Даниила. Много чего повидал он в той поездке. Но настоящим потрясением было посещение паучьей фермы. Там разводили всевозможнейших пауков. Разводили их для различных нужд. Даниил узнал, что яд пауков – альтернатива пестицидам. Он опасен лишь для насекомых – вредителей, а для позвоночных же – не представляет опасности. Хозяева фермы разводили таких определенного вида пауков, получали от них своеобразное ядовитое «молочко» и продавали фермерам, которые специализировались на выращивании чистой сельхозпродукции. То есть, выращенной без всякой химии. На это «молочко» был большой спрос, чистая сельхозпродукция стоила дорого, но имела большой спрос среди определенного круга людей, имеющих большие деньги и питающихся хорошей пищей. Даниил и сам в супермаркетах видел целые отделы с такой дорогой продукцией. Еще на этой ферме гены пауков вводили в геном вирусов, которыми инфицировали сельхозвредителей. Это уже была генная инженерия – совершенно новое направление в борьбе с назойливыми насекомыми. Даниил так проникся новыми знаниями, что решил по окончании школы заняться биогенетикой. Также на ферме выращивались пауки для медицинских целей. Оказывается, яд пауков помогает при сердечной аритмии, применяется после инсультов, и даже – при болезни Альцгеймера. Находит применение и паутина. Ее используют для научных исследований физики. Кроме того, входило в моду держать у себя дома разных экзотических питомцев, в том числе и пауков. А если есть спрос, то есть и предложение. Каких только пауков там не было! Просто невообразимо огромных и совершенных малюток. Безобидных и жутко ядовитых. На любой, как говорится, вкус. По настойчивым просьбам Даниила, не раз и не два приезжали родители с ним на эту ферму даже ночью, поскольку пауки – ночные жители, и наблюдать за ними нужно именно в эту пору суток. Он бродил между пауками и любовался ими. Да, любовался. Наслаждался их внешним видом, их грацией, совершенством, по его мнению. Стоит ли говорить, что из той поездки привезены были в Москву очень интересные экземпляры, которые и дали начало его необычной коллекции. Ее жемчужиной, которой он очень

гордился, – был огромный мохнатый птицеед, – самый большой паук из всех существующих видов. Его любимчик – Фердинанд. Размах ног – 25 сантиметров. Мощное тело, элегантность – поражали. А с каким изяществом перебирал он своими сильными лапами! Он – само совершенство! Часто Даниил замечал, что Фердинанд очень уж осмысленно слушает обращенную к нему речь. Вроде бы даже понимает, о чем с ним толкует его хозяин. Иной раз даже думалось: «А хозяин ли?». В те минуты, когда Даниил подходил к стеклянному ящику, который служило жилищем Фердинанду, громадина вставало на задние лапы и, казалось, не он – Даниил рассматривает паука, а паук его. Членистоногие так увлекли его, что, если бы можно было выбирать, в каком теле родиться в следующем воплощении, то Даниил, конечно же, выбрал бы паучье. Были у него в коллекции пауки самых разных видов и расцветок: черные, белые, коричневые и, даже, серебристые. Самых разных размеров. И для каждого из них находилось у него доброе слово. Даниил спешил домой после работы, поскорее стремясь остаться с питомцами наедине. Брал их в руки, вел с ними продолжительные беседы. Какие глупые, в большинстве своем люди – бояться пауков и, даже больше, – брезгают ими, относятся к ним с омерзением. Какая глупость иметь арахнофобию. А ведь этим страдают большое количество людей. Эта фобия – самая распространенная. Пауков надо не бояться, а – любить. Тяга Даниила к этим загадочным существам усилилась после одного очень странного случая.

Случай этот произошел с ним, когда он учился на третьем курсе. Летом решил поехать в студенческий лагерь вместе со своим другом. Лагерь располагался в окрестностях Нижнего Новгорода. Корпуса находились прямо в лесу. Красотища неописуемая! Отдых получился просто замечательным, но случилось одно происшествие, которое навсегда изменило его жизнь. До сих пор Даниил не мог поверить, что это произошло в реальности.

Среди молодежи, приехавшей на отдых, выделил девушку, которая сразу ему понравилась. Заметил ее еще в столовой. Не заметить ее было невозможно. Она сидела за соседним столом и все время, что – то оживленно рассказывала. Бросалась в глаза ее неординарная внешность. Ярко – рыжие, цвета медной проволоки, волосы, которые закручивались в смешные кудряшки, молочно-белая кожа, какая бывает только у природно – рыжих людей, голубые доверчивые глаза и большой рот. «Надо бы познакомиться поближе», – подумал он. И случай ему представился. Уже вечером довелось слушать ее песни. Голос у нее был звонкий, и играла на гитаре она замечательно. Даниил тут же присел рядом и, когда она закончила петь, представился: «Даниил». Она, широко улыбнувшись, ответила: «А я – Ксюша». Это имя ей очень шло. Такое же задорное, как и его хозяйка. Ужинали за одним столиком, а потом – пошли погулять за пределы лагеря. Эти прогулки стали для них привычными. Гуляли они каждый вечер. Все говорили и не могли наговориться. У них оказалось много общих интересов, общих тем. Ходили, обычно, по проселочной дороге, взявшись за руки. Вот и в тот вечер, быстро поужинав, поспешили выскользнуть на прогулку. Солнце клонилось к закату. Постепенно наступали сумерки. Им было хорошо вместе. Стройный невысокий Даниил, то и дело поглядывал на Ксюшу своими выразительными бархатными карими глазами, рассказывая очередную историю. Теплая Ксюшина ладонка лежала в его руке. Не успели они ступить на знакомую полянку, как вдруг...

На голову им что-то свалилось. Это было так неожиданно, что они разом подскочили, а Ксюша еще и заверещала во все горло. Что-то неприятно липкое обвило их тела, притиснув близко друг к другу. Это была какая-то сеть. Они суматошно стали размахивать руками, стараясь избавиться от неожиданной ловушки, но только еще сильнее запутывались. Материал, из которого была сеть, оказался на редкость прочным, он лишь растягивался под руками, но не рвался – был необычайно прочным, хотя и легким – вес почти не ощущался. Уши заложило от Ксюшиного визга. Она все кричала и кричала и, видно, не могла остановиться. У самого Даниила сердце бухало, толкаясь в грудную клетку. Рывок – и они оказались на земле, плотно притиснутые друг к другу спинами. Он чувствовал, как яростно дергается его подруга, пыта-

ясь освободиться. «Что это за ловушка? Наверное, ребята, проследив их с Ксюшей маршрут, решили разыграть их, насмотревшись всяких приключенческих фильмов. Сейчас, очевидно, их поднимет в воздух, и они будут болтаться, как сосиски, раскачиваясь. Затем их с хохотом окружают ребята», – он был почти уверен в своих предположениях. Луна уже взошла, и все окружающее было четко видно. На высоком дереве, возле которого они лежали, ему почудилось движение. Присмотревшись, понял, что так и есть. По дереву вниз скользила темная масса. К ним что-то, вернее, кто-то спускался с завидным проворством. В быстроте и ловкости, чувствовалось что-то нечеловеческое. Даниил следил за высоким черным силуэтом и не мог разобрать, кто приближается. Почему – то вспомнился Фердинанд. Это у него была такая стремительная поступь. Нехорошее предчувствие появилось у него. Этого просто не может быть. Это же не сон. Он явственно ощущал, как в спину ему давила какая-то коряга, чувствовал хвойный запах окружавших их деревьев. Но кошмар продолжался. Существо подобралось со стороны Ксюши, и уставилось на нее. Послышался резкий всхлип. Даниил понял, что Ксения увидела, кто перед ней. Видно, она уже сорвала голос, и могла отреагировать на увиденное только таким образом. Через некоторое время увидел, что присматриваются уже к нему самому. Да, он не ошибся. Над ним навис арахноид. Рядом с огромным, появилось несколько штук поменьше. Они тоже застыли, рассматривая людей. Потом, двое из тех, кто был поменьше, разом, будто повинувшись неслышному приказу, рванули к лежащим, и быстро перебирая лапами, начали карабкаться по ним, продвигаясь к голове. Острые коготки на концах лап цеплялись за одежду. Добравшись до шеи – остановились. Даниил ощутил, как в его шею вонзается жало, такая пронзила боль! Видно, то же происходило и с Ксюшей, судя по резкому рывку ее тела – оно выгнулось дугой. Пелена заволочла мир... Он уже не видел, как мохноногие волокля кокон с их телами. Не видел, как в странной капсуле отъехала вбок дверь, из образовавшегося проема высунулись лапы, с проворностью ухватили сверток и втянули его вовнутрь. Следом впрыгнули пауки. Дверь задвинулась, и капсула резко взмыла вертикально вверх. Через минуту потерялась в синеве неба. Очнулся Даниил в каком-то странном помещении. Об его неземном происхождении говорило все: обстановка, какие-то приборы, которыми оно было сплошь уставлено, странный синий свет, исходивший непонятно откуда, – ламп не наблюдалось, непривычный запах и какой-то шуршащий звук. Звук этот издавали... лапы. Их увидел боковым зрением. Хотел вскочить со стола, на котором лежал, но не смог, так как его запястья и лодыжки были зафиксированы. Скосив глаза, наблюдал, как к нему движется огромное членистоногое. Шуршащий звук издавали его лапы, которыми он перебирал, продвигаясь к Даниилу. Сказать, что он удивился после происшедшего на поляне, так нет. Не удивился. Прислушался к себе. Болела голова. Особенно в районе макушки. Он ждал, что произойдет далее. Для чего – то их похищали. Если бы надо было убить, давно бы лежали мертвыми. Значит, все было продумано. И укус маленьких пауков был дозирован, чтобы не убить, а лишь отключить на время. В поле его зрения медленно всплыла головогрудь, покрытая жесткой оболочкой – хитином. Хелицеры, подрагивая, приблизились к его лицу. Существо коричневой громадой нависло над ним. С передней выпуклой части головогруди на него смотрели лобные глаза, чуть далее видны были – добавочные. Даниил поежился. Он не мог сказать, что сильно испугался. Это ведь были его любимые существа, удивляли только – огромные размеры. В голове прозвучал голос: «Человек, тебе вживили в мозг имплант, изготовленный по технологиям, пока землянам недоступным. Мы просканировали твой мозг, проанализировали его характеристики – ты нам походишь, а твоя спутница – нет. Когда мы ее вернем, помнить она ничего не будет. А ты будешь нашим представителем в России. Тебе оказала высокая честь служить нам. Будем связываться с тобой, когда возникнет такая необходимость. Перед сеансом будешь ощущать небольшую пульсацию в голове, и далее последует приказ. Выполнять его беспрекословно, и сразу. Общаться будем мыслеобразами, – речь не нужна. Для идентификации необходимо будет приложить указательный палец к импланту для исключения случайного чужого прикосновения. Затем сразу же без

паузы, нажать три раза коротко и сильно. Это, когда тебе нужно будет срочно с нами связаться. Мы будем связываться с тобой по мере необходимости. Все понятно?»

«Да, да, понятно! Буду счастлив выполнять ваши приказания, Я буду предан вам. Бесконечно благодарен за оказанную мне честь. Я даже представить не мог о подобном». Сознание померкло...

Пришел в себя уже на поляне. Машинально глянул на часы. С момента, когда они с Ксюшей вышли на поляну, миновало два часа. Рядом зашевелилась Ксюша. Облитая ярким лунным светом, села, поморгала удивленно глазами: «А что это я делаю на земле?» Она, как и обещали ему, – ничего не помнила. Пришлось соврать, что ей внезапно стало плохо. С трудом оба поднялись с земли, поддерживая друг друга. «А с тобой – то что? Тоже обморок?» «Не знаю, вдруг ни с того, ни с сего закружилась голова», – почти правду сказал Даниил. Голова и вправду кружилась. Так и побрели в лагерь потихоньку, поддерживая друг друга.

Пробрались в лагерь и разбрелись по своим корпусам. Сил не на что не было. Еле добравшись до своей кровати, Даниил, как был, в грязной, облепленной хвоей и липкими остатками паутины, одежде, рухнул в кровать и забылся тревожным сном. Ему снились... Конечно, пауки. Проснулся в пять часов, что определил, взглянув на свои часы. На макушке свербило. Вспомнил, что – то говорили про имплант. Вот туда – то, наверное, и всунули, недаром болит именно это место. Прощупал пальцами. Какой-то овал чуть-чуть выступал над поверхностью кожи. И лучи, от него расходящиеся в стороны. Вот бы взглянуть, что же все-таки это такое. Хотя были у него кое-какие соображения насчет этого. Встал, с трудом разогнулся и побрел в туалет. Надо было хоть умыться, чтобы не привлекать к себе внимания товарищей своим видом. Что он им может рассказать? Может то, что его похитили инопланетные существа? Или то, что он теперь является, как бы их агентом? В туалете, как он и ожидал, никого не было. Ребята крепко спали в этот предутренний час. Попытался рассмотреть свою макушку. Но разве увидишь? А так хотелось бы подтвердить свою догадку. Тут дверь, тихонько заскрипев, открылась, в помещение протиснулась, гремя ведром, тетя Паша. В руках держала швабру. «Ой, что ты так рано встал? Я хотела быстренько убраться здесь, пока еще все спят» – она поставила ведро на пол. «Тетя Паш, а ну, поглядите. Что-то болит у меня на макушке. Не прицепился ли кто?», – наклонил голову Даниил. «А ну, милоч, встань – ка сюда, чтобы лучше видно было» – подвела его под лампу. «Вот посветите», – вспомнил, что, не переодевшись, лег спать. В кармане джинсов остался лежать фонарик, который так ему мешал во сне. Направив луч света на голову, и прищурившись, тетя Паша раздвинула волосы, и осмотрела голову. «Вот он, паразит! Гляди, как вцепился, прямо врос в кожу. Ты не тани, прямо с утра сходи к врачихе, пусть вытащит этого клеща. Как бы энцефалитным не оказался», – поморгав, посоветовала она. «Так и сделаю», – сказал Даниил, поблагодарив тетю Пашу. А вечером...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.